

ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК

Александр Симский

Представить загадочный, по-русски сказочный мир Гороховца в ярких художественных образах пытались не раз. Особенно это удавалось владимирским пейзажистам, представителям так называемой владимирской школы — В. Юкину, К. Бритову, В. Кокурину, В. Егорову. Они восхищались Гороховцом и оставляли на своих полотнах звонкие, во всю силу звучащие краски, как бы передающие зрителю накал восторга перед удивительной красотой города.

Но это был всплеск первого впечатления, быть может, самого яркого, но мимолетного, без углубления в тихий и еще не познанный мир истории, в мудрость человеческих рук, сотворивших диво. Город нуждался в художнике неторопливом и даже очень пытливым, доходящем до мелочей, до сути, до философского рассуждения. И он пришел.

Из года в год, на протяжении многих лет, приезжает в Гороховец московский художник Виктор Малый. Летом он руководит здесь практикой студентов художественного института имени В.И. Сурикова. Но часто и подолгу, в разное время года, приезжает сюда один. Неистово работает, открывая для себя и зрителя все новые и новые тайны гороховецкого мироздания — удивительного, своеобразного, неповторимого. За каждой отдельной работой — грань открытия, за постоянством — цельность познания и осмысления очаровательного мира Гороховца.

Творчество Виктора Малого — погружение современника в историю, поиски им своих корней в окружающем мире, восхищение вещью давно ушедших столетий.

Пожалуй, вся цельность видения художником города представляется в его «Панораме Гороховца». Уловлена и выра-

жена сама суть той прекрасной симфонии, которую природа словно сотворила человеческими руками.

Очарованность Виктора Малого городом не носит экзальтированного или патетического характера. В его произведениях город наполнен современной жизнью с ее повседневными приметами: домами и огородами, покосившимся забором, фигуркой женщины, работающей в саду, баржей на реке, пешеходами, автобусами... И все это на фоне старинных сооружений, памятников. Последние приобретают как бы вторую жизнь, включаясь в современную реальность. Поэтический реализм видения художника позволяет избежать крайностей и не упустить главного — показа самоценности жизни во всех ее проявлениях.

Не отстраняясь от сложностей сегодняшнего дня, художник видит город в поэтическом свете. Глядя на эпическую вписанность Гороховца в природу, на его сказочность, мастер передает его земным и удивительно человеческим, наполненным радостями бытия.

Желание подсмотреть быт гороховецкого купечества как бы изнутри приводит художника к написанию целого ряда интерьеров и в первую очередь жилых палат дома Ершова, где сегодня размещается Музей быта. Это редчайший образец гражданского зодчества Древней Руси. Документы сохранили его исторический облик и очень колоритно свидетельствуют об этом.

Конечно, художник не мог остаться равнодушным к столь яркой странице в истории города и посвятил этому дому ряд живописных работ. Среди них примечательны такие, как «Красная палата» и «Хозяйка». Наряду с историзмом образа, передаваемого посредством архитектур-

Вечерний звон. 1990

Дом купца Сапожникова.
Комната хозяина. 1989

Вечер в Гороховце.
Вид на Знаменскую церковь. 1990

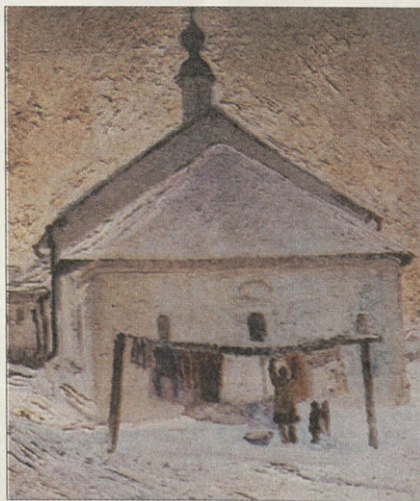

ных форм и деталей, а также бытовой утвари, художник вводит в композиции людей, наших современников.

И вновь, как в пейзажах, история оживает, приобретает черты не музейной экспозиции, а живой картины. Это характерно также и для «Комнаты хозяина», где художник использует своеобразный композиционный прием — раскрытые окна с видом на соседние дома и Воскресенскую церковь. Постройки разновременны, а в целом создается впечатление неразрывной связи времен.

В проникновении в историю, в познании сути ушедшего мира и связи его с днем сегодняшним художник доходит и до отдельного предмета. Так в его гороховецком цикле появляются натюрморты, объединенные в серию «Забутые вещи». С упоением и радостью мастер выставляет из тьмы веков на свет божий давно, казалось бы, ушедшие в небытие вещи. И они, наполненные современным дыханием, оживают, становятся соучастниками нашей жизни.

Вот как размышляет по поводу этих работ сам автор: «Хотелось показать предметы, выступающие как бы из глубины веков, в дорогом нашему сердцу качестве. Они задуманы в различных ситуациях: то едва выглядывающими из пространства («Натюрморт с лампами»), то вдруг нашедшими применение в новом времени («Натюрморт с плетеными корзинами»), а то и непосредственно участвующими в современном натюрморте («Дары осени»). Старинные предметы наполнены ягодами, плодами, они вновь обрели общение с людьми. Из тьмы, озаренные светом, выступают старинные книги, иконы («Радостная весть»).

Вещи в натюрмортах живут своей жизнью, они одушевлены и ведут между собой разговор. Есть работы и чисто лирические. Они изображают цветы полевые, ромашки, васильки, рябину, воспевают прекрасную здешнюю землю. Они камерны. Все предметы мне кажутся живыми. Поэтому я могу писать их бесконечно, представляя в разных ситуациях, как людей».

Быть может, в простоте подхода и пылкости ума и лежит стремление художника глубже познать красоту мира. Свои творческие задачи он формулирует так: «Хочу делать вещи правдивые, как эта земля. В своих работах всегда идти по пути не простой констатации факта (момента), но создавать произведения образные, достигать этого посредством выразительной пластики, точным выбором состояния и цветового решения. Хочу, чтобы в работах о Гороховце не было ни грани фальши.

Чтобы получалось просто и убедительно, необходимо приблизиться, а если удастся, и проникнуть в суть вещей, другого выбора нет, иначе все выйдет однобоким и примитивным. «Копать вглубь» всегда сложно. Художник в этом случае в невыгодном положении. Он не может привлечь зрителя броскими внешними эффектами. Остается единственное оружие — мастерство. Все произведения о Гороховце сделаны с натуры — и летние, и осенние, и зимние. Каждый раз, заканчивая очередную работу, думаю: «Боже мой, какая красота!

Увезу ли хоть частицу с собой?». Но каждый раз, когда приезжаю, кажется, что все это вижу как бы впервые, и мог бы писать вновь и вновь те же мотивы, но уже по-другому».

Таков мир художника Виктора Малого и таков мир Гороховца, увиденный его глазами.

